

		Рубл.
Рождественскій	Иванъ Иг- натъевъ.	Псаломщ. с. Сарлатова, Ва- сильскаго уѣзда 3р.50к.
Рувимовъ	Оеодоръ Дми- тріевъ.	Псаломщ. с. Богоявленья, Нижегородскаго уѣзда 1
Соколовъ	Доримедонтъ Ва- сильевъ	Діаконъ с. Волчихи, Арза- масскаго уѣзда 8
Снѣгиревъ	Алексій Михай- ловъ.	Свящ. с. Тимонькина, Ва- лахнинскаго уѣзда 18
Травницкій	Николай Пет- ровъ	Псаломщ. с. Новоспаскаго, Лукояновскаго уѣзда 6
Яблонскій	Гаврииль Терен- тьевъ.	Свящ. с. Лубянецъ, Ниже- городскаго уѣзда 6

(Окончаніе будетъ).

И з в ѣ щ е н і е.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста открытъ сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го М а я. № 10-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Принесеніе поздравленій Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владиміру, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому съ полученною имъ Высочайшею наградой.

7-го числа сего Мая, въ день Преполовенія Пятидесятницы, изъ мѣстныхъ газетъ Нижегородцы узнали о награжденіи Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго орденомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, Высочайше пожалованнымъ Преосвященному при Всемилоствѣйшей грамотѣ. Вѣсть о семъ быстро распространилась по городу и принята была населеніемъ онаго съ чувствомъ истиннаго удовольствія. Особенно поразованы были такимъ знакомъ Высочайшаго вниманія къ своему Преосвященному всѣ находящіяся въ его управленіи и вѣдомствѣ духовныя и свѣтскія лица. И

понятна причина того: всѣмъ подчиненнымъ Преосвященнаго весьма пріятно и лестно чувствовать и сознавать, что ихъ Владыка, ихъ отецъ, ихъ Архипастырь и духовный вождь, подъ управленіемъ и руководствомъ коего они служатъ, взысканъ, отличенъ и возвеличенъ знаками Высочайшаго къ нему благоволенія и чрезъ то самое какъ бы получилъ новую силу и энергію, чтобы съ твердостью и сугубою пользою продолжать свое великое и многотрудное дѣло служенія св. Церкви, а также — и дѣло созиданія, распространенія и утвержденія духовнаго и вещественнаго блага въ своей паствѣ. Вѣсть о Всемиловѣйшемъ пожалованіи Преосвященному высокаго ордена св. Александра Невскаго принята всѣми лицами, находящимися въ управленіи Владыки, тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ и искренностью, что уже давно — со времени прошлогодней Всероссійской выставки въ Нижнемъ и со времени посѣщенія г. Нижняго Ихъ Императорскими Величествами, та или другая награда, достойная трудовъ, заботъ и заслугъ Преосвященнаго, ожидалась и желалась для него всѣми искренно и непритворно. Желаніе это исходило изъ глубокаго уваженія къ Преосвященнѣйшему Нижегородскому Архипастырю, каковое онъ заслужилъ отъ своей паствы своимъ мудрымъ управленіемъ, своею заботливостью о благѣ паствы, своею отзывчивостью ко всему доброму и полезному для нея и своими личными высокими душевными качествами. И вотъ желаніе и ожиданіе Нижегородской паствы, къ непритворному удовольствію и радости ея, осуществилось.

Проникнутые и одушевленные этими чувствами нравственнаго удовлетворенія и радости всѣ подчиненные Преосвященнаго, находившіеся въ данное время въ

Нижнемъ, въ лицѣ своихъ представителей изъ почетнѣйшаго духовенства и начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній, а также и другія лица епархіальнаго вѣдомства прибыли 8-го числа въ часъ дня въ покои Его Преосвященства, чтобы выразить ему свои поздравленія и высказать новыя благопожеланія. Первоспривѣтствіе Преосвященнѣйшему Владыкѣ Владимиру сказано было мастыгымъ кафедральнымъ протоіеремъ П. І. Владимірскимъ *). По выслушаніи этого привѣтствія Преосвященный благодарилъ говорившаго и преподаль ему благословеніе. За тѣмъ преподано было Архипастырское благословеніе по очереди всѣмъ пришедшимъ поздравить Преосвященнаго съ полученною имъ Монаршею милостию.

Замѣчая во всѣхъ явившихся къ нему подчиненныхъ лицахъ, духовныхъ и свѣтскихъ, непритворное сочувствіе къ себѣ и живое соучастіе въ его радости, Преосвященный соблаговолилъ продлить съ ними свое общеніе и для большаго запечатлѣнія сего общенія, по русскому обычаю, предложилъ всѣмъ присутствовавшимъ раздѣлить съ нимъ хлѣбъ-соль. Во время послѣдовавшей за симъ трапезы по тому же побужденію сердець, избыточествовавшихъ чувствами радости и удовольствія и потому просившихъ выраженія въ словѣ, сказаны были Преосвященнѣйшему Хозяину — виновнику праздника рѣчи: Преосвященнымъ Аркадіемъ, Викаріемъ Нижегородскимъ, который въ своей рѣчи выразилъ привѣтствіе Преосвященнѣйшему Владимиру, какъ лично отъ себя, такъ и отъ лица Училишнаго Совѣта и другихъ учрежденій, въ которыхъ онъ состоитъ председа-

*) Рѣчь о. Протоіерея помѣщена ниже.

телемъ; говорили краткія рѣчи — о. протоіерей А. А. Крыловъ — отъ лица Дух. Консисторіи, — о. протзіорей и благочинный градскихъ церквей І. З. Виноградовъ — отъ лица градскаго духовенства, о. Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Г. В. Годневъ — отъ Семинаріи. По выслушаніи всѣхъ рѣчей, Преосвященнѣйшій Владыка Владиміръ въ теплыхъ словахъ поблагодарилъ ораторовъ за выраженныя ими чувства и всѣхъ присутствовавшихъ за трапезой — за несомнѣнное ихъ сочувствіе къ нему и за ихъ усердную и полезную службу, которая и его Архипастырское служеніе и управленіе дѣлала болѣе успѣшнымъ и благотворнымъ.

РѢЧЬ

о. Каѳедральнаго Протоіерея П. І. Владимірскаго при поздравленіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мы пришли поздравить Тебя, благостный Архипастырь, съ высокою милостію Монаршею, которой Ты удостоенъ. Это благоволеніе къ Тебѣ Монарха, лестное для Тебя, радуется и насъ. Оно лестно для Тебя, какъ свидѣтельствующее о многопопечительности Твоей о паствѣ, объ усердной и многоплодной Твоей дѣятельности по управленію епархіей и о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, теперь взвѣшенныхъ и оцѣненныхъ по достоинству; оно же радуется и насъ, Твоихъ сослуживцевъ, бывшихъ Тебѣ соработниками въ дѣлахъ Твоихъ. Никакой вождь, какъ извѣстно, одинъ въ полѣ не воинъ.

И тебѣ, благостный Архипастырь, требовались помощники для успѣха въ дѣлахъ Твоихъ, и они были и служили Тебѣ не изъ страха наказанія, а по долгу совѣсти, — ибо тотъ не слуга, кто исполняетъ волю начальника подъ угрозою страха. Покорность такого слуги, вызываемая страхомъ и угрозою, подобна деревцу, наклоненному сильною рукой и тотчасъ же принимающему прежнее положеніе, какъ скоро предоставляется оно самому себѣ. Отъ такихъ слугъ Ты, Владыко, не ожидаешь особенной помощи, а потому цѣнилъ преимуществу такихъ слугъ, трудъ коихъ былъ не столько подневольный, сколько свободный, совершаемый по указаніямъ разума и влеченіямъ добраго сердца. Все это мы знали и потому старались быть полезными органами Твоей власти, служа Тебѣ по мѣрѣ силъ своихъ, какъ требовалъ того долгъ совѣсти и обязанность службы; и теперь радуемся Твоему счастью, видя, что тою долею участія, которую принимали въ исполненіи Твоихъ дѣлъ, мы споспѣшествовали награды, Тобою полученной.

Найдутся и впредь здѣсь, благостный Архипастырь, добрые Тебѣ слуги, если на радость нашу Господу угодно будетъ продолжить здѣсь Твою службу. Здѣсь духовенство уже испытанное въ покорности Властямъ и никто изъ бывшихъ здѣсь на памяти нашей Архипастырей не проходилъ службы съ воздыханіемъ.

Да будетъ же и Тебѣ, благостный Архипастырь, Твое святительское служеніе здѣсь всегда услаждаемо покорностію Тебѣ твоихъ подчиненныхъ, и радость о сей покорности да будетъ всегдашнею неизмѣнною Твоею спутницею во всѣхъ Твоихъ трудахъ и обстоятельствахъ жизни.

Извѣстія о подлинномъ видѣ пещеры св. Гроба и ложа Господня.

Послѣ реставраціи Крестоносцами храма Воскресенія, разрушеннаго и опустошеннаго въ 1009 году египетскимъ султаномъ Хакимомъ изъ династіи Фатимидовъ, мы встрѣчаемъ за весь періодъ восьми вѣковъ, до нашего времени, всего два описанія очевидцами св. гробницы Господней, изсѣченной въ скалѣ, и камня, служившаго Богочеловѣку трехдневнымъ смертнымъ ложемъ. Первое, болѣе подробное и полное, описаніе принадлежитъ латинскому епископу Бонифацію Стефану Рагузскому, жившему въ XVI вѣкѣ. Бонифацій провель довольно долгое время въ Иерусалимѣ въ качествѣ кустода, стража Св. Земли. Этимъ званіемъ онъ облеченъ былъ впервые въ 1550 году; затѣмъ покинулъ Палестину и, снова вернувшись, занималъ мѣсто кустода отъ 1563—65 года ¹⁾. Описаніе подлиннаго вида пещеры и гроба Господня Бонифацій Рагузскій приводитъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, обращенномъ имъ не къ отдѣльному лицу, а ко всѣмъ, кто интересуется сообщаемыми свѣдѣніями. Воздвигнутая царицею св. Еленою надъ гробомъ Господнимъ великолѣпная кувуклія, говоритъ Бонифацій въ своемъ посланіи, къ 1555 году пришла въ совершенную ветхость и грозила паденіемъ. Тогда Папа Юлій III, побуждаемый главнымъ образомъ Императоромъ Карломъ V, поручилъ мнѣ, какъ настоятелю Иерусалимскаго братства францисканскаго ордена и кустоду Св. Земли, воздвигнуть новую кувуклію на средства пожертвованныя Императо-

ромъ. Прежде всего, продолжаетъ далѣе Бонифацій, сочли мы необходимымъ разобрать до основанія прежнюю часовню — кувуклію, дабы новое сооруженіе держалось прочнѣе и долговѣчнѣе. Когда эта старая часовня была совершенно разобрана, глазамъ нашимъ представилась подлинная гробница Господня, изсѣченная въ скалѣ. Сверху на гробницѣ изображены были два ангела и при нихъ надписи: Нѣсть здѣ, воста бо — глагола надпись у одного изъ ангеловъ; другой, указывая перстомъ на ложе, возвѣщаль: Видите мѣсто, идѣже лежа Господь. Едва свѣжій воздухъ коснулся этихъ изображеній, какъ послѣднія почти уничтожились, рассыпавшись. Когда же необходимость побудила насъ сдвинуть съ мѣста одну изъ алебастровыхъ плитъ, которыми выложена была гробница, то увидѣли самое неизрѣченное мѣсто, на которомъ три дня почивалъ Сынъ Человѣческій. Плиты эти положила здѣсь св. Елена для совершенія на нихъ таинства Евхаристіи. Казалось, отверстія небеса представились намъ и всѣмъ присутствовавшимъ. Все мѣсто, какъ-бы яркими солнечными лучами, блестѣло отъ святѣйшей крови Христовой, смѣшанной съ ароматами, которыми помазали Его тѣло для погребенія. Въ духовномъ восторгѣ, съ благочестивыми вздохами и слезами смотрѣли мы на ложе и лобызали его. А изъ находившихся при насъ помощниковъ одни, подъ вліяніемъ невыразимаго восторга отъ представившагося имъ небеснаго сокровища, проливали горячія слезы, другіе почти лишились чувствъ и всѣ испытывали сильнѣйшее душевное потрясеніе. Посрединѣ святѣйшаго мѣста нашли мы сложенные куеки дерева, завернутые въ драгоцѣнную ткань; взявъ ее въ руки благоговѣнно лобзали мы святыню, но едва платъ

¹⁾ См. Православный Палестинскій сборникъ, выпускъ 18-й.

вынесенъ былъ на воздухъ, какъ рассыпался въ нашихъ рукахъ; лишь нѣсколько золотыхъ нитей сохранилось отъ него. При этихъ драгоценныхъ кускахъ дерева находились какія-то надписи, но отъ ветхости и древности до того стертая, что изъ отдѣльныхъ словъ невозможно было составить общаго смысла. Хотя въ заглавіи одного куска пергамента и удалось прочесть, начертанныя крупными латинскими буквами слова: Елена... Великаго... (нѣкоторые позднѣйшіе изслѣдователи Св. Земли такъ дополняли эту надпись: Елена. Мать Великаго Константина воздвигла, или же помѣстила...) Вслѣдствіе сего, хотя и нельзя сказать утвердительно, что это было за дерево, однако съ увѣренностью можно предположить въ немъ древо святѣйшаго Креста, обрѣтеннаго благочестивѣйшею царицей Еленою и положеннаго въ Іерусалимѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ церковная исторія.

Воздвигнутая Бонифаціемъ Стефаномъ Рагузскимъ кувуклія снова на два съ половиною вѣка покрыла св. пещеру и камень ложа Господня. На долго умолкаютъ всякія свидѣтельства о подлинномъ ихъ видѣ. Неожиданное событіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на короткое время еще разъ открыло вѣрующимъ великую святыню. Страшный пожаръ, охватившій въ 1808 году храмъ Воскресенія, разрушилъ куполь ротонды гроба Господня, который своимъ паденіемъ сокрушилъ кувуклію, выстроенную Стефаномъ Рагузскимъ, обнаживъ погребальную пещеру. На этотъ разъ описаніе ея даетъ греческій архимандритъ Максимъ съ о. Симы, называемый по мѣсту своего рожденія. Максимъ, жизнь коего вообще малоизвѣстна, въ послѣднихъ годахъ XVIII в. и первыхъ годахъ текущаго столѣтія завѣдывалъ пра-

вославною патриаршею Іерусалимскою школою и былъ свидѣтелемъ пожара, а также очевидцемъ возобновенія храма гроба Господня. Разсказъ греческаго архимандрита отличается сухою краткостью; лишенный интересныхъ подробностей, онъ однако важенъ какъ новое доказательство того, что почитаемый нами Гробъ Господень и погребальная пещера дѣйствительно изсѣчены въ натуральной скалѣ, согласно евангельскому свидѣтельству, а не представляютъ позднѣйшаго искусственнаго сооруженія. Въ своемъ сочиненіи: Записки, помещенныя въ Исторіи Іерусалима, Максимъ говоритъ: И увидѣли мы пещеру св. Гроба, вырытую въ камнѣ, который называется мелекъ, т. е. царскій. Длинною пещера эта въ три аршина, ширина ея полтора аршина, а высота четыре аршина; южная и сѣверная стороны ея просто высѣчены въ скалѣ; съ восточной же и западной стороны, какъ и сверху, она отдѣлана болѣе тщательно. Почва, на которой воздвигнута кувуклія, осѣняющая ложе и пещеру, воспріявшія Бога, представляетъ собою не искусственно созданный фундаментъ, а натуральную, самородную скалу.

(Сообщ. Имп. Прав. Палест. О—ва, Февр. 1897 г.)

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—1822 т.г.

(Продолженіе).

III. Предварительныя мѣры по преобразованію Семинаріи и завершеніе ихъ въ Октябрѣ 1818 года.

Въ Маѣ 1818 г. въ Нижегородскую Семинарію былъ присланъ—еще по прежнему порядку (черезъ Духовную Консисторію) указъ Св. Синода отъ 11 Марта 1818 г. „о преобразованіи и учрежденіи духовныхъ училищъ въ епархіяхъ Казанскаго округа“, къ которому до того времени была отнесена и Нижегородская. Этимъ указомъ отъ тогдашняго Преосвященнаго Нижегородскаго Мовсея требовалось „сколько возможно посѣщивше“ и не позже „окончанія сего мѣсяца Маія“ доставить въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ предварительныя свѣдѣнія по нѣкоторымъ существенно-важнымъ вопросамъ объ устроеніи учебнаго дѣла по новому Уставу (1814 г.) въ училищахъ Нижегородской епархіи: въ Семинаріи, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Относительно Семинаріи Преосвященный Мовсей долженъ былъ дать отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) какіе учителя изъ прежняго состава могутъ быть оставлены въ Семинаріи, по какимъ предметамъ, и на какіе учебные предметы нужно опредѣлить со стороны? 2) Также точно и о ректорѣ Семинаріи указъ запрашивалъ, можетъ-ли и онъ по преобразованію Семинаріи оставаться при своей должности съ пользою для дѣла? То же самое спрашивалъ указъ и о префектѣ, по преж-

нему наименованію, о т. е. о вѣдѣніи инспекторѣ Семинаріи, и о вѣдѣніи учителяхъ. Указомъ предполагалось, между прочимъ, что при новыхъ порядкахъ ректоръ Семинаріи будетъ преподавать Богословскія науки, а инспекторъ— философскія. Преосвящ. Мовсей долженъ былъ доставить также свѣдѣнія во числѣ мѣстахъ и составѣ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и свои предположенія о новыхъ училищахъ въ епархіи.

Всѣмъ лицамъ, которыхъ почему-либо окажется неудобнымъ оставить на прежнихъ мѣстахъ, въ введеніи новаго устава, указъ предписывалъ епархіальнымъ Архіереямъ (указы и вопросный листъ были общій для всѣхъ епархій Казанскаго округа) дать соотвѣтствующія „пристойныя“ мѣста и назначенія. Новыхъ же учителей указомъ предполагалось назначить изъ „воспитанниковъ высшаго отдѣленія“ Московской Духовной Академіи. Въ вѣдѣніи Преосвященнаго Мовсея своевременно представилъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ. 10 Сентября 1818 г. изъ Святѣйшаго Синода послѣдовалъ общій указъ объ открытіи училищъ по новому уставу въ бывшемъ Казанскомъ округѣ, училища коего, до учрежденія Казанской Дух. Академіи, отнесены были теперь, „состоять въ вѣдомствѣ“ Московскаго Академическаго Правленія. Преосвященнымъ Архіереямъ, „управленію коихъ ввѣрены епархіи означеннаго (бывшаго Казанскаго) округа“, предписывалось, „дабы они немедленно приступили къ открытію Семинарскихъ Правленій въ новомъ устройствѣ“. Независимо отъ того, новымъ предписаніемъ въ томъ же Сентябрѣ 1818 года Коммиссіею духовныхъ училищъ требовалось, чтобы въ теченіи настоящей Сентябрской

трети открыты были въ новомъ устройствѣ всѣ училища Казанскаго округа, кромѣ Академіи“, а Правленію Нижегородской Духовной Семинаріи, въ частности, предписывалось (чрезъ Правленіе Моск. Дух. Академіи), чтобы „на основаніи Устава (новаго) немедленно приступило оно къ открытію Семинаріи и при ней уѣзднаго и приходскаго училищъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ назначенныхъ“, о чемъ подробно и отписало бы своевременно въ Академію.

Согласно этимъ распоряженіямъ, Октября 6 дня 1818 г. „послѣ Божественной литургіи члены Семинарскаго Правленія (обновленнаго) съ прочими учащимися“ совершивъ водоосвященіе въ Правленіи Семинаріи, приняли присягу и приступили къ исполненію своихъ обязанностей. Этимъ актомъ и началось собственно преобразование Семинаріи.

Однако самое торжество открытія реформированной Семинаріи отпраздновано было нѣсколько позднѣе — именно 27 Октября. — Въ сохранившемся при дѣлахъ Правленія за 1818 г. „Описаніи порядка, съ каковымъ происходило открытіе по новому плану Семинаріи съ уѣзднымъ и приходскимъ училищами“, мы читаемъ: „1818 г. Октября 27 дня въ воскресный день Его Преосвященство Моусей, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій и Кавалеръ, прибывъ въ семинарскую церковь, совершалъ въ оной Божественную литургію, по окончаніи которой, начавъ молебствіе съ водоосвященіемъ, отправился въ предшествіи учениковъ, хора пѣвчихъ, хоругвей и иконъ въ заль собранія, гдѣ, по окончаніи сего священнодѣйствія, пѣто: Тебе Бога хвалимъ, многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, Св. Синоду и Его Преосвященству. Послѣ сего

Его Преосвященство, почетныя Особы изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновъ, приглашенныя къ сему чрезъ билеты, заняли мѣста, и читано было слѣдующее: 1-е) ректоромъ Семинаріи — Архимандритомъ Гаврииломъ указъ Его Императорскаго Величества, данный Комиссіей Духовныхъ Училищъ въ 1814 г. Августа 30 дня, и краткая привѣтственная рѣчь; 2-е) — проф. Пороиковымъ латинское разсужденіе о цѣли духовнаго воспитанія; 3-е) — учениками словесности Россійской — разговоръ о пользѣ наукъ; 4-е) учителемъ уѣзднаго училища Духовскимъ — ода подъ названіемъ „Премудрость“; 5-е) учениками философіи латинскій разговоръ въ стихахъ; 6-е) инспекторомъ семинаріи Архим. Макаріемъ — рѣчь, клонящаяся болѣе къ назиданію воспитанниковъ; 7-е) наконецъ, собраніе заключено духовнымъ пѣніемъ“.

„Такимъ образомъ, — заканчиваетъ „описаніе“ — новыя средства, служащія къ усовершенствованію духовнаго юношества, дарованныя Высокомонаршими щедротами и назидаемыя попечителями духовнаго просвѣщенія, восприняли начало свое въ духовныхъ училищахъ Нижегородской епархіи“.

Этотъ „актъ открытія Семинаріи“ по распоряженію Правленія Московской Духовной Академіи (въ Ноябрь 1818 года) былъ „припечатанъ“ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

IV. Внутренняя организація Семинаріи въ 1818—1822 г.г.

Въ Сентябрь 1818 года въ Нижегородской Семинаріи было получено „предписаніе“ изъ Московской Духовной Академіи, которымъ опредѣлялся личный составъ начальствующихъ и учащихся въ преобразуемой.

Семинаріи, согласно заключенію Комиссіи Духовныхъ Училищъ. Первый, по преобразованіи, составъ семинарской корпораціи, согласно указанному предписанію, былъ слѣдующій.

Ректоромъ Семинаріи и профессоромъ Богословскихъ наукъ, вмѣсто прежняго ректора — архимандрита Печерскаго монастыря Ириварха (ректоромъ состоялъ съ 1802 г.), былъ назначенъ ректоръ Орловской Семинаріи Архимандритъ Гавріиль (38 л.) и съ приселеніемъ его архимандритомъ же къ второклассному Макаріе-Желтоводскому монастырю. Архим. Гавріиль происходилъ изъ духовнаго званія. Обучался въ Рязанской Семинаріи, а затѣмъ въ Петербургской Дух. Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ магистромъ Богословія. Сначала онъ былъ профессоромъ Богословія въ Рязанской Семинаріи, а въ 1817 г. — инспекторомъ той же Семинаріи, но въ томъ же году былъ назначенъ ректоромъ Орловской Семинаріи. Какъ человекъ, видимо, дѣятельный, архим. Гавріиль былъ на виду у Комиссіи Дух. Училищъ, такъ что въ Іюль 1822 г. она назначила его ревизоромъ въ Вятскую Семинарію.

Инспекторомъ и профессоромъ философіи въ Нижегородскую Семинарію Комиссіею Дух. Училищъ былъ опредѣленъ, вмѣсто прежняго префекта Семинаріи — архимандрита Благовѣщенскаго монастыря Аристарха, іеромонахъ, возведенный затѣмъ также въ санъ архимандрита, Макарій (35 л.). По образованію своему онъ только кончившій курсъ (по 1 разряду) Спасо-Виоанской Семинаріи. Былъ сначала учителемъ въ этой Семинаріи, затѣмъ въ разное время ректоромъ Волоколамскаго уѣзднаго (Духовнаго) Училища, Московскаго

Законоспасекаго и Спасо-Андроніевскаго. Въ Нижнемъ архим. Макарій былъ назначенъ, одновременно съ инспекторствомъ въ Семинаріи, и ректоромъ уѣзднаго съ приходскимъ училищъ, по выдѣленіи ихъ, по новому Уставу, изъ Семинаріи.

Учителями или, по тогдашнему, профессорами въ преобразованную Семинарію назначались: по Церковной исторіи и всеобщей оставленъ прежній учитель Василій Пѣвницкій (изъ окончившихъ курсъ Семинаріи); профессоромъ Краснорѣчія, Математики и Физики опредѣлялся магистръ Московской Дух. Академіи Илья Пороиковъ; учителемъ Еврейскаго и Французскаго языковъ — кандидатъ той же Академіи Иванъ Вишняковъ; учителемъ Греческаго и Нѣмецкаго яз. — кандидатъ Московской же Академіи Ѳерапонтъ Суровцевъ.

Ректоръ и инспекторъ Семинаріи вмѣстѣ съ экономомъ вошли въ составъ Правленія Семинаріи, какъ того требовалъ семинарскій Уставъ (часть I, гл. 1, § 1), для непосредственнаго завѣдыванія всѣми дѣлами заведенія. Оно начало свою дѣятельность, какъ мы видѣли (гл. III), 6 Октября 1818 г. Въ первое же засѣданіе секретаремъ Правленія былъ избранъ профессоръ Еврейскаго и Французскаго яз. Ив. Вишняковъ, — библиотекаремъ, вмѣсто прежняго — свящ. Архангельскаго собора Василя Владимірова, бывшаго до преобразованія Семинаріи также и учителемъ философіи, профес. Греческаго и Нѣмецкаго яз. Ѳерапонтъ Суровцевъ. Священникъ же В. Владиміровъ изъявилъ согласіе остаться въ Семинаріи экономомъ. Всѣ эти лица затѣмъ были утверждены въ своихъ должностяхъ Преосвященнымъ Моусеемъ. Въ такомъ видѣ организовалъ

ся въ преобразованной Нижегородской Семинаріи первый составъ начальствующихъ и учащихся въ 1818 г.

Скажемъ теперь, въ какомъ отношеніи преобразованная Семинарія стояла къ своей окружной Академіи и мѣстному Преосвященному, съ одной стороны, и къ подвѣдомственнымъ ей низшимъ училищамъ — съ другой.

Что касается Московской Духовной Академіи, къ округу которой съ 1818 г. была приписана Нижегородская Семинарія, то она была для послѣдней прежде всего, такъ сказать, посредницей въ сношеніяхъ съ Коммиссіей Духовныхъ Училищъ. Это высшее по духовно-училищнымъ дѣламъ учрежденіе, не иначе какъ черезъ Академію сносилось съ Семинаріею по всѣмъ существеннымъ вопросамъ учебно-воспитательной и матеріальной части; съ другой стороны окружная Московская Академія входила отъ имени Семинаріи съ представленіями и ходатайствами по тѣмъ-же вопросамъ въ означенную Коммиссію. Черезъ Академію Коммиссія извѣщаетъ Семинарію о всѣхъ состоявшихся въ ней назначеніяхъ на высшія административныя и учебныя семинарскія должности, наводитъ справки о вакантныхъ мѣстахъ и т. д.; черезъ Академію же она дѣлаетъ всѣ распоряженія и предписанія принципіальнаго свойства, касающіяся семинарскаго обученія и воспитанія, снабжаетъ Семинарію необходимыми учебниками и вообще всѣми книгами и журналами, наконецъ — высылаетъ штатныя и экстренныя ассигновки на содержаніе и на ремонтъ Семинаріи и т. д.

Независимо отъ того, окружная Московская Академія обязана была наблюдать и съ своей стороны, совершенно самостоятельно, также за всѣми частями семинарской жизни и, по требованію обстоятельствъ, въ

важныхъ случаяхъ, доводить свои заключенія на усмотрѣніе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ. Академія имѣла право дѣлать самостоятельныя предписанія, обязательныя къ исполненію для Семинаріи по учебной и воспитательной части. Правленіе Семинаріи ей представляло свой годовой отчетъ и послужные списки лицъ начальствующихъ и учащихся и ей-же, Академіи, доносило объ исполненіи тѣхъ или другихъ распоряженій какъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, такъ и самой Академіи. Академія слѣдила за успѣхами учениковъ въ Семинаріи и, если находила нужнымъ, дѣлала ей свои замѣчанія и разъясненія, въ отдѣльныхъ случаяхъ требовала къ себѣ „на разсмотрѣніе“ лекціи по тому или другому предмету. Академія выбирала и назначала, по предписанію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, ревизоровъ въ Семинарію (наприм. въ 1821 г.) Если находило нужнымъ, Правленіе Академіи измѣняло постановленія Семинарскаго Правленія.

Непосредственное наблюденіе за всѣми текущими дѣлами и жизнью Семинаріи, по обыкновенію, принадлежало мѣстному Нижегородскому Преосвященному. Безъ его вѣдома и утвержденія Семинарія не могла привести въ исполненіе ни одного своего распоряженія и постановленія, а потому всѣ свои журналы по дѣламъ Семинаріи и училищъ она представляла на усмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея. Если Преосвященный находилъ въ дѣйствіяхъ Семинарскаго Правленія какое-либо отступленіе отъ требованій Устава, онъ спрашивалъ отъ Правленія разъясненій, или-же прямо налагалъ резолюцію, согласную съ требованіями закона.

Во время преобразованія Семинаріи по Уставу 1814 г. при ней было образовано еще особое уѣздное

съ приходскимъ училище, а съ начала 18²²/₂₃ учебн. года, сверхъ того, были открыты также Печерское (въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ) и Арзамасское (въ Спасскомъ монастырѣ) училища. Всѣ эти училища были подчинены и въ административномъ, и въ учебно-воспитательномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ Нижегородской Семинаріи, хотя каждое изъ нихъ имѣло свое ближайшее начальство и жило своею самостоятельною жизнью, подъ контролемъ Семинаріи. Вторая часть Устава Духовн. Семинарій точно опредѣляетъ и описываетъ отношеніе Семинаріи къ подчиненнымъ ей низшимъ духовнымъ Училищамъ.

Всѣ бумаги изъ того или другого уѣзднаго училища (приходское составляло одно цѣлое съ уѣзднымъ), поступали въ Семинарское Правленіе, — какъ то: годовая вѣдомость объ училищахъ, формулярные списки учителей, отчеты о содержаніи училищъ и бурсъ при нихъ. Правленіе Семинаріи опредѣляло, съ утвержденія Епархіальнаго Архіея, ректора училища и учащихся, — послѣднихъ обыкновенно (но необязательно), по представленію ректора училища, — и увольняло ихъ. Оно же снабжало училища книгами, разсматривало списки учениковъ послѣ „внутреннихъ“ и публичныхъ испытаній, увольняло и принимало учениковъ въ училище и въ бурсу. Наконецъ, Семинарское Правленіе наблюдало за обученіемъ въ училищахъ во время публичныхъ экзаменовъ чрезъ своихъ особо уполномоченныхъ членовъ, ревизовало училища и во всякое другое время и притомъ — во всѣхъ отношеніяхъ. По окончаніи cadaго учебнаго года Правленіе Семинаріи составляло, на основаніи донесеній ректоровъ Училищъ, общій отчетъ объ этихъ Училищахъ для Коммиссіи Дух. Училищъ.

Что касается, наконецъ, духовной Консисторіи, то, хотя и по преобразованіи Семинаріи, она имѣла, конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ служебныя сношенія съ Семинаріею, но ни въ какой внутренней распорядокъ (отъ вообще въ жизнь этого учебнаго заведенія) входить теперь права уже не имѣла.

Въ теченіе перваго пятилѣтія по преобразованіи въ лианомъ составѣ семинарской корпораціи и въ распредѣленіи учительскихъ должностей произошли слѣдующія перемѣны (1821 г.). Въ 1820-мъ г. Коммиссія Дух. Училищъ запросила Семинарію въ виду приближавшагося выпуска студентовъ Московской Духовной Академіи, кто изъ прежнихъ учителей Семинаріи (до реформеннаго времени) былъ оставленъ на должности на время? кто неспособенъ? какія есть вакантныя мѣста? Въ виду этого учитель Церковной и всеобщей исторіи Василій Павлицкий (изъ семинаристовъ) отказался отъ должности на будущій (1820—21) учебный годъ. Въ мѣсто него въ Октябрѣ 1820 г. Коммиссія Дух. Училищъ опредѣлила кандидата Московской Дух. Академіи Владиміра Крылова. Въ томъ-же Октябрѣ 1820 г. умеръ учитель Математики и Словесности, онъ же и экономъ Семинаріи, (экономъ свящ. Владиміровъ оставилъ эту должность, по болѣзни, еще Декабрѣ 1818 г.) Экономомъ утвержденъ былъ тогда учитель, бывший также и бібліотекаремъ, Ѳ. Суровцевъ, бібліотекаремъ опредѣленъ В. Крыловъ, учителемъ Словесности — назначенъ Ив. Вишняковъ, для обученія Математикѣ — назначенъ ученикъ богословія, лекторъ Кармазинскій, — оба послѣдніе временно — до конца учебнаго года. Въ Сентябрѣ-же 1821 г. Коммиссія Духовныхъ Училищъ опредѣлила:

классы Словесности и Французскаго яз. поручить кандидату Крылову, классы Церковной исторіи и Еврейскаго языка — кандидату Вишнякову, классы Всеобщей исторіи и Греческаго яз. — кандидату Суровцеву, а на классъ Математики Комиссія опредѣлила вновь кандидата С.-Петербургской Духов. Академіи Драницина. Когда же, по истеченіи учебнаго года, учитель Суровцевъ вышелъ во священники, то на его мѣсто на классы Гражданской исторіи и Греческаго языка былъ опредѣленъ (въ Сент. 1822 г.) магистръ Московской Духовной Академіи Иванъ Благообразовъ.

Въ помощь преподавателямъ назначались еще особы лекторы — лучшіе изъ учениковъ богословія. Въ началѣ 1819 уч. г. изъ Московской Академіи предписано было: профессору, у котораго въ классѣ свыше 75 учениковъ, назначать лектора изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія, „кого долгъ состоять будетъ въ разсмотрѣніи сочиненій, (назначаемымъ ученикамъ“. Лектору полагалось за это „умѣренное жалованье“, сверхъ казеннаго содержанія. Въ частности, профессору Греческаго яз., какъ общеобязательнаго, дозволено было назначать даже двоихъ лекторовъ. Классы съ числомъ учениковъ свыше 150 раздѣлялись на два съ особымъ для каждаго профессоромъ. У профессора Краснорѣчія (Ильи Поройкова) оказалось тогда 86 учениковъ и потому Правленіе Семинаріи назначило ему двоихъ лекторовъ, съ правомъ предоставлять имъ для прочтенія не свыше 50 сочиненій (обоимъ). Въ 1820 г. въ классъ Словесности былъ назначенъ одинъ лекторъ, и восемь лекторовъ на Греческій языкъ. Вообще должность лектора мы видимъ уже постоянной въ Семинаріи. Въ руководство лекторамъ составлялись особыя

правила. Жалованье ихъ колебалось отъ 15 до 60 даже до 100 р. въ годъ.

Кромѣ перечисленныхъ до сихъ поръ на службѣ въ Семинаріи состояли еще слѣдующія лица.

1) Лѣкаръ. Таковымъ въ Мартѣ 1819 г. къ семинарской больницѣ⁷⁾ былъ опредѣленъ „инспекторъ Нижегородской Врачебной Управы, Медико-Хирургъ, надворный совѣтникъ Волковичъ“. На прошеніи объ его опредѣленіи Преосвященный Мовсей наложилъ такую резолюцію: „быть по сему г. Волковичу при Семинаріи докторомъ съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ живущихъ въ семинарскомъ домѣ лѣчить, и своекоштныхъ, приходящихъ на время для пользованія себя въ семинарской домъ, а также всѣхъ учащихъ, чиновниковъ и служителей“. Волковичъ былъ, видимо, человекъ добрый, такъ какъ неоднократно жертвовалъ отъ себя въ больницу разныя вещи (10 новыхъ кроватей, 10 суконныхъ одѣяль и т. д.). Въ Декабрѣ 1821 г. Волковичъ умеръ и его замѣнилъ Г. Евеніусъ. Оба они служили нештатно.

2) При секретарѣ Семинаріи состояли еще два писмоводителя и одинъ при экономѣ. И до этого времени, и послѣ писмоводителями обыкновенно состояли ученики-же Семинаріи, большею частію изъ казеннокоштныхъ, съ небольшимъ добавочнымъ жалованьемъ.

3) Комисарь и низшіе служители. Въ Ноябрь ректоръ Семинаріи архим. Гавріиль внесъ въ Правленіе слѣдующее предложеніе: такъ какъ „доселѣ способныхъ

⁷⁾ Какъ мы видѣли, въ «описи» Семинаріи о больничномъ помѣщеніи нигдѣ не упоминалось. Однако, судя по нѣкоторымъ даннымъ, больница находилась въ одной изъ комнатъ 2-хъ этажнаго каменнаго корпуса.

къ должности комисара со стороны не оказалось“, а между тѣмъ „нужда въ исправномъ и вѣрномъ комисарѣ со дня на день увеличивается, то предлагаю Семинарскому Правленію поручить должность комисара по Семинаріи на время Макаріева-Желтоводскаго монастыря іеродіакону Иринею, который, живя здѣсь, при мнѣ, имѣеть довольно свободнаго времени и можетъ прислуживать мнѣ и исправлять означенную должность по Семинаріи“. Этотъ іеродіаконъ Иринеи и былъ, должно быть, комисаромъ Семинаріи при ректорѣ Гавріилѣ.

Вопросу о низшихъ служителяхъ при Семинаріи въ то время, о которомъ говоримъ мы, удѣлялось болѣе вниманія, чѣмъ-бы, повидимому, слѣдовало. Ихъ опредѣленіемъ и увольненіемъ завѣдывало, по представленію эконома, Правленіе Семинаріи и въ должности утверждалъ Епархіальный Архіерей. Служительскія мѣста замѣщались главнымъ образомъ лицами духовнаго-же званія („исключенными учениками или безмѣстными церковниками“), а затѣмъ инвалидами. Нерѣдко семинарскіе служители выходили впоследствии на псаломщическія-дьяческія и пономарскія мѣста, въ послушники въ монастырь, случалось даже, что поступали въ приходское училище учениками. Семинарское Правленіе старалось задержать служителей при Семинаріи, по крайней мѣрѣ на годъ, подписками, но Преосвященный Моисей отмѣнилъ это. „Противъ воли, писалъ онъ, между прочимъ, по этому поводу, никого въ сторожа опредѣлять не должно, также и держать не можно, ибо духовное званіе не есть крѣпостное званіе, но свободное“.

(Продолженіе будетъ).

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ

(Окончаніе).

Въ кассу дозволяется класть всякія суммы отъ самыхъ малыхъ, исчисляемыхъ копейками, и до 1000 руб., если вкладъ дѣлается на имя отдѣльнаго лица, или до 3000 р. на имя обществъ и учреждений. Когда сумма вклада достигаетъ 1000 р. у отдѣльнаго лица и 3000 р. у общества или учрежденія, то касса прекращаетъ начисленіе на вкладъ процентовъ и обязана извѣстить о томъ вкладчика, чтобы онъ могъ вынуть часть вклада или обратитъ на покупку процентныхъ бумагъ черезъ кассу же, а если вкладчикъ въ теченіе мѣсяца послѣ отсылки ему извѣщенія никакого распоряженія не сдѣлаетъ, то касса сама покупаетъ для него государственныхъ процентныхъ бумагъ (4 процентной государственной ренты) на такую сумму, чтобы во вкладъ осталось меньше 1000 р. (а въ другомъ случаѣ меньше 3000 р.), и чтобы, вслѣдствіе того, на вкладъ проценты опять продолжали начисляться.

Покупка черезъ кассу государственныхъ процентныхъ бумагъ дозволяется вкладчикамъ и помимо указаннаго случая, если у вкладчика денегъ въ кассѣ хранится достаточно для того. Касса исполняетъ порученія вкладчиковъ относительно покупки процентныхъ бумагъ (бесплатно) и потомъ бесплатно же хранитъ эти бумаги, отрѣзываетъ купоны, которымъ вышелъ срокъ, размѣниваетъ эти купоны и слѣдующія за нихъ деньги прибавляетъ къ остающимся въ кассѣ деньгамъ вклад-

чика; а если бумага выйдет въ тиражъ, то касса покупаетъ взамѣнъ ея новую бумагу. Законъ не ограничиваетъ сумму процентныхъ бумагъ, которыя покупаются на вкладныя деньги и могутъ храниться кассой бесплатно. Бумаги эти не препятствуютъ начисленію процентовъ на денежный вкладъ, хотя бы въ общей сложности вкладъ вмѣстѣ съ бумагами составилъ и болѣе 1000 р. у отдѣльнаго вкладчика или 3000 р. у общества или учрежденія. Только наличными деньгами нельзя имѣть въ кассѣ болѣе 1000 или 3000 р. на одного вкладчика, какъ о томъ сказано выше.

Вклады можно переводить изъ одной кассы въ другую въ случаѣ переѣзда вкладчика на жительство въ другое мѣсто, гдѣ также есть сберегательная касса. Точно также вкладчики сбер. кассъ, открытыхъ при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, равно при уѣздныхъ казначействахъ, когда въ уѣздномъ городѣ вѣтъ отдѣленія Государственнаго Банка, могутъ просить о переводѣ какъ на свое имя, такъ и на другое лицо, для немедленной выдачи, части или всего своего вклада, причемъ по желанію вкладчика этотъ переводъ дѣлается по телеграфу, если города, между которыми дѣлается переводъ, соединены телеграфомъ. Плата за такой переводъ берется очень маленькая. Такъ, за переводъ суммы отъ 10 до 100 р. взимается 10 к., отъ 100 до 200 р. — 13 к., отъ 300 до 400 р. — 18 к., отъ 400 до 500 р. — 20 к., свыше 500 и до 1000 р. прибавляется къ 20 копейкамъ по 1 к. за каждую сотню, наприм., за 600 р. — 21 к., за 700 — 22 к. и т. д. Но меньше 10 р. перевести для выдачи нельзя. При переводѣ по телеграфу взимается особая приплата за посылку телеграммы.

Очень важное правило закона о сберегательныхъ кассахъ касается выдачи вкладовъ послѣ смерти вкладчика. По общему порядку, послѣ смерти вкладчика деньги выдаются наследникамъ по утвержденіи ихъ въ правахъ наследства, что связано съ расходами и потерей времени. Но вкладчикъ можетъ указать, кому выдать вкладъ послѣ его смерти. Указать можно не только тѣхъ лицъ, которыя по общему закону имѣютъ право получить наследство послѣ вкладчика, но и всякое другое лицо, хотя бы оно такихъ правъ не имѣло, или же какое нибудь учрежденіе (церковь, богоугодное заведеніе, школа и т. п.). Указанное вкладчикомъ лицо становится единственнымъ владельцемъ вклада послѣ смерти такого вкладчика, причемъ уже не требуется утвержденія судомъ правъ этого лица на получение изъ кассы вклада, а достаточно представить свидѣтельство о смерти вкладчика и удостовѣреніе полиціи или другого начальства за казенною печатью, что это лицо и есть то самое, которое указано умершимъ вкладчикомъ. Правило это особенно важно для тѣхъ семей, которыя приписаны къ одному дому, но живутъ врозь, какъ двѣ отдѣльныя семьи; такъ, въ крестьянскомъ быту нераздѣленные братья или дядя съ племянникомъ нерѣдко, будучи приписаны къ одному дому, живутъ каждый съ своей семьей особо — одинъ въ своей деревнѣ, а другой — на сторонѣ, напримѣръ, для заработковъ въ городѣ или на фабрикѣ и т. п. Въ этомъ случаѣ живущій на сторонѣ неотдѣленный братъ или племянникъ не всегда можетъ быть увѣренъ, что въ случаѣ его смерти сбереженные имъ деньги достанутся его женѣ и дѣтямъ; но если онъ внесетъ деньги въ кассу и при этомъ укажетъ, что послѣ его смерти вкладъ

долженъ быть выданъ его женѣ или дѣтямъ, то эта его воля будетъ во всей точности исполнена и не можетъ быть оспорена другими наследниками. Самъ же вкладчикъ, пока онъ остается въ живыхъ, можетъ свободно распоряжаться такимъ вкладомъ и даже взять весь вкладъ изъ кассы. Само собою разумѣется, что если вкладчикъ не сдѣлаетъ никакого указанія, то вкладъ послѣ его смерти будетъ выданъ его наследникамъ, на общемъ основаніи, по удостовѣреніи наследниками своихъ правъ на вкладъ.

При переходѣ вклада, послѣ смерти вкладчика, къ лицу или учрежденію, имъ указанному, пошлина, которая взыскивается съ получающихъ наследство, не берется, если вкладъ въ деньгахъ вмѣстѣ съ процентными бумагами будетъ не больше 1000 рублей.

Всѣ другія свѣдѣнія о сберегательныхъ кассахъ можно получить въ каждой такой кассѣ.

Фабрики, заводы, артели, волости могутъ вносить чрезъ выборнаго на многихъ вкладчиковъ по одной общей книжкѣ или же по особннымъ книжкамъ на cadaго. Этотъ же выборный можетъ получать деньги обратно, если доставить свидѣтельство на то отъ фабрики, завода, артели или волости.

Въ настоящее время сберегательныя кассы открыты во всѣхъ городахъ, гдѣ есть отдѣленія Государственнаго Банка, уѣзныя казначейства и таможи. Кроме того, открыты сберегательныя кассы при многихъ Почтово-телеграфныхъ станціяхъ, изъ которыхъ большинство находится въ селахъ и, стало быть, всего доступнѣй сельскимъ жителямъ. Почтово-телеграфныя сберегательныя кассы дѣйствуютъ также за отвѣтственность казны и на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, съ тою

лишь разницею, что въ этихъ кассахъ не принимаются вклады на имя обществъ и учрежденій, а также вклады условные и съ особымъ назначеніемъ. За симъ особенность Почтово-телеграфныхъ кассъ состоитъ въ томъ, что онѣ при востребованіи денегъ выдаютъ ихъ не тотчасъ, а списываются сперва съ ближайшимъ казначействомъ или учрежденіемъ Банка, откуда и высылаются деньги для выдачи вкладчику. Но вкладчикъ, положившій деньги въ почтовую кассу, можетъ съ своей книжкой прямо обратиться за полученіемъ денегъ въ ту городскую кассу при казначействѣ или при отдѣленіи Государственнаго Банка, къ которой приписана почтовая касса (объ этомъ можно узнать въ почтовой кассѣ), и изъ городской кассы получить деньги немедленно.

На сберегательныхъ книжкахъ, выдаваемыхъ изъ почтовыхъ кассъ, пріемъ денегъ обозначается наклеиваніемъ такъ называемыхъ сберегательныхъ марокъ, которыя въ маломъ видѣ напоминаютъ кредитные билеты равной цѣны. Напримѣръ, рублевая марка, т. е. для означенія, что внесенъ одинъ рубль, похожа на рублевый кредитный билетъ какъ цвѣтомъ, такъ и рисункомъ; пятирублевая марка похожа на пятирублевый билетъ, десятирублевая — на десятирублевый и т. д. Поэтому даже неграмотный вкладчикъ легко сосчитаетъ, вѣрно ли почтовый чиновникъ, принявшій деньги, отмѣтилъ взносъ въ сберегательной книжкѣ. Копѣйки въ Почтово-телеграфныхъ кассахъ принимаются только полными четвертаками, т. е. 25, 50, 75 коп. Онѣ отмѣчаются въ сберегательной книжкѣ то же марками — въ 25 копѣекъ, но эти 25 копѣчныя марки по внѣшнему виду на кредитные билеты не походятъ ни цвѣтомъ, ни рисункомъ.

Для удобства рабочих людей, живущих при фабриках и заводах, разрешается устраивать там отделения сберегательной кассы въ которыхъ приемъ и выдача денегъ производится уполномоченнымъ отъ фабрики или завода. Эти фабрично-заводскія отделения кассы открываются владельцами фабрикъ и заводовъ съ разрѣшенія правительства, которое принимаетъ на себя ответственность передъ вкладчиками за деньги, внесенныя въ такія отделения кассы. Министръ Финансовъ можетъ разрѣшить открытіе отделеній сберегательной кассы и частнымъ благонадежнымъ лицамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по близости нѣтъ сберегательной кассы. По вкладамъ въ такія кассы передъ вкладчиками отвѣчаетъ Казна. Лица, которыя пожелали бы попробовать открыть у себя отделения сберегательной кассы, всѣ необходимыя свѣдѣнія по этому дѣлу могутъ получить изъ Управленія Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ (С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. 4—6), переписка съ которыми по дѣламъ кассъ гербовому сбору не подлежитъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

„Правила производства слѣдствій 1) о проступкахъ и преступленіяхъ, подсудныхъ духовному суду и 2) объ исправленіи метрическихъ актовъ“.

Цѣна 50 к. съ пересылкой.

Выписывать можно отъ издателя Секретаря Ряз. Консistorіи Д. Андреева.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайшая грамота.—Высочайшія награды.—Отношеніе Его Высочайшаго Преосвященнѣйшаго Свят. Синода отъ 13 Апрѣля 1897 г. за № 2493 на имя Преосвященнѣйшаго Владимира.—Отъ Нижегородской Духовной Консistorіи.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—Перемѣны по службѣ.—Праздныя мѣста.—Списокъ членовъ причта Нижегородской епархіи, прекратившихъ свои взносы въ эмеритальную кассу и не востребовавшихъ ихъ обратно. За время съ 1880 г., по 1-е Января 1897 г.—Часть неофициальная. Принесеніе поздравленій Преосвященнѣйшему Владимиру съ полученною имъ Высочайшею наградой.—Рѣчь Протоіерея П. І. Владимірскаго при поздравленіи Преосвященнѣйшаго Владимира.—Извѣстія о подлинномъ видѣ пещеры св. Гроба и ложа Господня.—Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—1822 г.—Государственныя сберегательныя кассы.—Объявленіе.

Въ особомъ приложеніи «Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Нижегородской епархіи за 1895—96 учебный годъ».

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов Г. Полищевъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.